

оптимальная концепция развития Соловков – это концепция «триединого наследия», учитывающая интересы основных стейкхолдеров и вызывающая наибольшее одобрение среди местного населения. На наш взгляд, именно Фонд по сохранению и развитию Соловецкого архипелага может взять на себя роль такого координационного центра, который бы смог учесть интересы и основных стейкхолдеров архипелага и интересы местного населения.

Литература

1. Лукин Ю.Ф. Соловки как объект культурного наследия Арктики, Арктика и Север 2017 №26
2. Цветков А.Ю. Стратегическое управление устойчивым развитием территории Соловецкого архипелага, Арктика и Север 2011 №2
3. Цветков А.Ю. Мониторинг внутренних и внешних факторов стратегического развития территории Соловецкого архипелага: формирование: «факторной сети», Арктика и Север 2015 №19
4. Стратегическое партнёрство власти, бизнеса и общества: Монография / под общ. ред. А.А. Дрегалю, В.В. Степановой. Архангельск: Поморский университет, 2010. С. 284—300.

References

1. Lukin Y.F. Solovki as an object of cultural heritage of the Arctic, the Arctic and North 2017 №26
2. Tsvetkov A.Yu. Strategic management of sustainable development of the territory of the Solovki archipelago, the Arctic and the North 2011 №2
3. Tsvetkov A.Yu. Monitoring of internal and external factors of the strategic development of the territory of the Solovetsky Archipelago: formation: “factor network”, Arctic and North 2015 No. 19
4. Strategic partnership of government, business and society: Monograph / under total. ed. A.A. Drehalo, V.V. Stepanova. Arkhangelsk: Pomeranian University, 2010. pp. 284—300.

ИЛЬИНА И.В., ХУЗЯХМЕТОВ Р.Р., КОЛМОГОРОВ К.А. РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ

Аннотация. Российское общество, пребывающее в длительном процессе трансформации, страдает от недостатка солидарности и интеграции. Устойчивое развитие страны возможно только при формировании культуры доверия. Исследование посвящено анализу взаимосвязи социального доверия и религиозной мировоззренческой системы. Определены особенности влияния религии на уровень социального доверия. Доказано, что доверие как религиозное чувство обладает специфическими характеристиками.

Ключевые слова: доверие; социальная трансформация; социальный капитал; религия; религиозная идентичность.

ILINA I.V., KHUZIAKHMETOV R.R., KOLMOGOROV K.A. RELIGIOUS ASPECTS OF TRUST PROBLEM

Abstract. Russian society lacks solidarity and integration due to long and controversial process of transformation. Stable development of the country relies heavily on the formation of trust culture. Research is devoted to the analysis of relationship between social trust and religious mindset. The way religion affects social trust is described. Authors prove that trust as a religious feeling has its features.

Keywords: trust; social transformation; social capital; religion; religious identity.

Проблема доверия в последние годы активно изучается в социологической науке. Исследования в этой области имеют высокую практическую значимость, поскольку с их помощью можно объяснять глубинные институциональные процессы общественной жизни.

Наличие доверия на межличностном и социальном уровнях обеспечивает определенную предсказуемость и позволяет эффективно функционировать формальным организациям. Недоверие, напротив, ослабляет возможности межличностного и межгруппового взаимодействия.

Доверие воспроизводится в форме согласия, сотрудничества и взаимопонимания, становясь важным условием успешности коммуникации. В глобальном мире с его высокой дифференцированностью, сложностью и многомерностью «важность доверия как никогда высока» [6, с. 99], так как оно помогает уравновесить чувство неопределенности и преодолеть отчужденность.

На основании анализа концепций ведущих авторов сделаем ряд выводов, раскрывающих сущность исследуемого феномена:

1. объектами доверия могут выступать индивиды, социальные организации, группы, институты и общество в целом [10];
2. доверие актуализируется в случае неопределенности, когда действия и намерения другого нельзя проверить (оно связано с риском) [9];
3. доверие предполагает ожидание конкретного поведения, а также уверенность (убежденность) в том, что ожидание будет оправдано [11];
4. доверие зачастую основывается на возможности индивидов вступить во взаимовыгодные отношения (прагматическое понимание преобладает в научной литературе) [12].

В настоящее время проблема доверия в России стоит особенно остро. В 90-е годы произошла смена идеологии и переустройство экономической системы, что оказало сильное дезинтегрирующее воздействие на всё общество; «на изломе политической системы произошел подрыв культуры доверия» [6, с. 98].

Сегодня же «взаимное недоверие» [5, с. 291] между государством, бизнесом и населением препятствует развитию страны, доказывает необходимость совершенствования действующих институтов управления. Результатом противоречивого и до сих пор не завершившегося процесса трансформации стал дефицит доверия, который в наши дни порождает «неуверенность в будущем» [1, с. 36], приводит к возникновению тревожности и страха; а в таком обществе, страдающем от недостатка солидарности и интеграции, невозможно не только экономическое процветание, но и обыденная повседневная жизнь.

В социологии внимание исследователей обычно фокусируется на анализе «взаимосвязи доверия и благосостояния общества» [4, с. 127], в то время как другие аспекты этого явления не изучаются достаточно подробно. Так, вопрос о «зависимости доверия от мировоззренческих систем» [2, с. 56] практически не поднимается. Хотя есть все основания утверждать, что доверие, основанное религиозном мировоззрении, может способствовать формированию солидарных отношений, а значит, и стабильного общества. Ведь доверие в религиозном отношении является безусловным, это его ключевая характеристика. В мировосприятии верующего другой человек не должен что-то предпринимать и доказывать, чтобы вызвать доверие; напротив, оно «устанавливается безо всяких проверок и верификаций» [2, с. 59]. В таком случае недооценивать важность религиозного аспекта доверия просто нельзя.

Однако не стоит забывать о том, что главная особенность религиозного сознания в современной России – это «противоречивость, неопределённость, неструктурированность» [3, с. 78]. Вера в Бога выступает скорее как культурный идентификатор; индивиды ограничиваются внутренним соотношением себя с устойчивой

культурной традицией (в первую очередь, конечно, православной) и не стремятся перестраивать свою жизнь согласно религиозным правилам.

В этой связи авторы выдвинули гипотезу о том, что формальная религиозная идентичность индивида не оказывает влияния на его уровень доверия к другим людям, социальным институтам и обществу в целом; в то время как глубинная религиозная принадлежность повышает уровень доверия в межличностных и социальных отношениях.

Чтобы постараться подтвердить (или опровергнуть) эту гипотезу авторы провели пилотажное исследование методом анкетирования. Отбор респондентов происходил целевым образом. При этом их поиск осуществлялся как традиционным способом, так и онлайн. В современных исследованиях данная практика уже стала привычной [7].

Известно, что подавляющее большинство верующих людей в Тюменской области исповедуют православие [8]. Поэтому внимание было сосредоточено в первую очередь на православной традиции, так как именно она способна оказывать наиболее сильное влияние на общество в целом.

Таким образом, авторы стремились достичь того, чтобы внутри выборочной совокупности сформировались две максимально похожие (по полу, возрасту, уровню образования, занятости и материальному положению) друг на друга группы, различающиеся только по критерию религиозной принадлежности: «верующие» и «неверующие / агностики / неопределившиеся». Среди представителей первой группы (верующие всех конфессий) по критерию вовлеченности в церковную жизнь была выделена подгруппа «глубоко-верующие». Основаниями для включения в группу стала частота: «обращения с молитвой к Богу», «участия в таинствах и соблюдения обрядов», «празднования религиозных праздников», «посещения мест богослужений», «чтения священной литературы».

В исследовании приняло участие 100 человек в возрасте от 20 до 65 лет, 51% женщин и 49% мужчин.

Рассмотрим основные результаты пилотажного исследования. Различия в уровне доверия между верующими и нерелигиозными минимальны (Таблица 1). Такой вывод в очередной раз доказывает обоснованность тезиса о противоречивости религиозного сознания в современной России. Большинство индивидов, имеющих религиозную идентичность, в действительности никак не меняют свое поведение и отношение к людям.

Таблица 1. Доля «доверяющих», «не доверяющих» и «сомневающихся» по группам респондентов (ответы на 4 вопроса по методике «Вера в людей»)

Нерелигиозные*		Верующие		«Глубоко-верующие»	
Состояние	Доля	Состояние	Доля	Состояние	Доля
Доверяют	15%	Доверяют	19%	Доверяют	29%
Сомневаются	45%	Сомневаются	47%	Сомневаются	46%
Не доверяют	41%	Не доверяют	34%	Не доверяют	25%

* включая неверующих и имеющих собственные представления о Боге, то есть не признающих влияние любой из традиционных религий на их жизнь

Однако стоит обратить внимание на подгруппу «глубоко-верующие», которая заметно выделяется на общем фоне: представители только этой подгруппы на дихотомическом отрезке «доверяю-не доверяю» размещаются ближе к левому краю.

Примечательно, что количество сомневающихся во всех трех группах сохраняется практически одинаковым: то есть, фактически половина респондентов, независимо от религиозной принадлежности, не может однозначно решить, доверяют они людям или нет. Такой результат, безусловно, очень показателен: они хотят и готовы доверять, но что-то их сдерживает, мешает. Вероятно, социальная среда, к которой они принадлежат, не всегда способствует формированию атмосферы доверия. Эти люди чувствительны к социальным изменениям и будут готовы изменить свое мнение, если положение дел станет лучше.

Несмотря на то, что количество сомневающихся действительно почти неизменно, доля людей определившихся все-таки меняется в зависимости от вовлеченности в религиозную жизнь: если среди нерелигиозных доверяют другим людям лишь 15%, то среди верующих – уже 19%, а среди «глубоко-верующих» и вовсе 29% убеждены, что другие не станут их обманывать или использовать в своих целях.

Не вызывает удивления, что доверие к семье, друзьям и коллегам (сокурсникам), по результатам проведенного исследования, не зависит от религиозных ориентаций личности. Однако удалось установить, что вера в Бога и вовлеченность в церковную жизнь все-таки оказывает влияние на уровень доверия к некоторым социальным институтам. Так, верующие респонденты на 7% больше доверяют населению города, в котором они живут, на 10% больше – местной администрации и, что удивительно, на 20% больше – полиции. Также заметно, что верующие реже выражают однозначное недоверие к социальным институтам – они более склонны сомневаться. Такую особенность их отношения можно попытаться объяснить терпимостью религиозного человека к недостаткам других, которая, по всей видимости, распространяется не только на людей, но и на общественные организации.

Влияние религиозной идентичности прослеживается и в понимании доверия как действия (Таблица 2).

Таблица 2. Ответы на вопрос «Что для вас значит доверие как действие?»

Повторяющиеся ответы**	В	Н
Разговоры о личном, рассказ о себе, психологический комфорт	56	69
Обращение за советом, просьба о помощи	25	14
Совместный досуг	15	17
Готовность предоставить помощь (поддержку) другому	17	10
Совместное ведение дел	7	9
Физический контакт	2	4

** Ответы разделены на смысловые группы и ранжированы; сумма ответов больше 100%, так как вопрос был открытым; единичные ответы опущены

Так, для верующих респондентов доверие чаще означает просьбу о помощи и предоставление помощи. В их понимании доверие в большей мере ориентировано на другого, то есть менее прагматично.

Итак, имеются все основания утверждать, что религия как социальный институт способствует повышению уровня доверия в обществе. Однако нельзя сказать, что если человек заявляет о своей вере в Бога, то он обязательно доверяет окружающим больше. Прямой зависимости здесь нет; большое значение имеет вовлеченность в церковную жизнь, то есть глубина веры, выраженность религиозной идентичности.

Кроме того, доверие как религиозное чувство обладает своими специфическими чертами; верующий человек менее прагматичен, он в большей мере готов действовать ради другого и обращаться за помощью в трудных жизненных ситуациях. Религиозные люди более склонны сомневаться и не занимать крайнее положение недоверия как по отношению к людям, так и по отношению к социальным институтам.

Более детальное изучение глубинных взаимосвязей доверия и религии станет предметом последующих научных трудов авторов.

Литература

1. Ильин В.А. К вопросу о религиозной идентичности: опыт культурно-исторического анализа с позиций психосоциальной теории развития // Социальная психология и общество. 2015. №2. С. 33-50.
2. Ардашкин И.Б. Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия // Вестник Томского государственного университета. 2013. №370. С.56-60.
3. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. №12. С. 77-84.

4. Гуриева С.Д., Борисова М.М. Доверие как социально-психологическое явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. №4. С. 126-136.
5. Лазутина Д.В., Данилова Е.П., Давыденко В.А. Проблемы доверия в финансовом секторе экономики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 273-295.
6. Киселев В.О. Трансформация представлений о доверии как социальном конструкте в общественно-политических науках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №3-2 (53). С. 98-102.
7. Фарахутдинов Ш.Ф. Современные методы социологических и маркетинговых исследований. Тюмень: ТИУ, 2018. 185 с.
8. Атлас религий и национальностей в России. URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 25.09.2018).
9. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. Мюрберг, Л. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2008. 200 с.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ Москва, 2008. 730 с.
11. Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчика; вступ. ст. Т. А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011. 343 с.
12. Штопка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.

МЕЛКУМЯН Е.Б. РЕЛИГИОЗНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ОПРОС 12 ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ

Аннотация. Многочисленные зарубежные исследования показывают, что религиозность тесно связана с уровнем субъективного благополучия. Это может проявляться в различных внутренних аспектах религии, религиозной практики (обретение смысла жизни, уверенность, моральная поддержка и т.д.). С другой стороны, часть исследований о связи религии и удовлетворенности жизнью говорят о том, что социальный капитал, который человек получает в религиозных организациях, является важным механизмом и источником субъективного благополучия. В отечественной социологии подобные исследования довольно редки. В нашей работе мы попытались оценить влияние православной религиозности, включенности в общину на уровень субъективного благополучия, основываясь на данных опроса, проведенного в 12 православных приходах, расположенных в различных типах населенных пунктов.

Ключевые слова: социология религии; религиозность; субъективное благополучие; удовлетворенность жизнью; социальный капитал; социальная сеть; Русская Православная Церковь; приход.

MELKUMYAN E.B. RELIGIOSITY AND SUBJECTIVE WELL-BEING: SURVEY OF 12 ORTHODOX PARISHES

Abstract. Numerous foreign studies show that religiosity is closely related to the level of subjective well-being. This can manifest itself in various internal aspects of religion, religious practice (gaining the meaning of life, confidence, moral support, etc.). On the other hand, some studies on the relationship between religion and life satisfaction suggest that the social capital that a person receives in religious organizations is an important mechanism and source of subjective well-being. In Russian sociology, such studies are quite rare. In our work, we tried to assess the impact of Orthodox religiosity and community involvement on the level of subjective